

Научная статья
УДК 94(1-925.17/.19)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.20>

Охрана судов заграничного плавания пограничными войсками Дальнего Востока в период Второй мировой войны

Надежда Владимировна Коршунова¹, Дмитрий Александрович Литвинов²

^{1,2}Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

¹korshunovanv@cspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4648-0893>

²litvinovdakhabarovsk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8613-5592>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации охраны судов заграничного плавания пограничными войсками в годы Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Необходимость такой охраны была продиктована агрессивными действиями Японии по отношению к гражданским судам, несмотря на договор о ненападении, который регулярно нарушался японской стороной. В статье на основании архивных данных исследованы вопросы организации на судах заграничного плавания команды вооруженной охраны, подробно рассмотрены ее полномочия и обязанности. Команда охраны с ее штатом и вооружением не могла отразить организованные японскими войсками акты, целью которых было уничтожение или захват судна. Японцы атаковали суда с помощью самолетов и подводных лодок. По сути, решение об организации на судах команды вооруженной охраны было ошибочным. Оно оттянуло значительные силы пограничников и фактически не способствовало обеспечению безопасности торгового мореплавания.

Ключевые слова: Вторая мировая война, пограничные войска, Дальний Восток, организация охраны судов заграничного плавания

Для цитирования: Коршунова Н.В., Литвинов Д.А. Охрана судов заграничного плавания пограничными войсками Дальнего Востока в период Второй мировой войны // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 117–122. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.20>.

Original article

Protection of Overseas Ships by Border Guards of the Far East During the Second World War

Nadezhda V. Korshunova¹, Dmitry A. Litvinov²

^{1,2}South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia,

¹korshunovanv@cspu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4648-0893>

²litvinovdakhabarovsk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8613-5592>

Abstract. The paper examines the issues of protecting overseas ships by border guards during the Second World War in the Far East. Necessity for such guards was dictated by Japan's aggressive actions towards civilian ships, despite the non-aggression treaty, which was regularly violated by the Japanese side. Based on archival data, the paper investigates the issues of organizing a security guards force on overseas ships and gives a detailed account of its powers and obligations. The guard team, with its staff and ordnance, could not repel acts organized by Japanese troops aimed at destroying or seizing the ship. The Japanese attacked the ships with aircraft and submarines. In fact, the decision to organize an armed guard team on the ships was flawed. It diverted a significant border guard force and did not actually contribute to safety assurance of merchant shipping.

Keywords: World War II, border guards, Far East, protection of overseas ships

For citation: Korshunova, N.V. & Litvinov, D.A. (2022) Protection of Overseas Ships by Border Guards of the Far East During the Second World War. *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 117–122. Available from: doi:10.24158/fik.2022.6.20 (In Russian).

Сохранение хозяйственно-экономических и торговых связей СССР в период Великой Отечественной войны являлось важным фактором развития государственности в это непростое время. С началом Великой Отечественной войны СССР не прекращал торговые связи как со странами антигитлеровской коалиции, так и с нейтральными государствами. СССР экспортировал ряд советских товаров, а по импорту получал вооружение, сырье, продовольствие и другие грузы, необходимые для фронта и тыла страны, включая грузы, поставляемые в рамках ленд-лиза, в соответствии с секретным протоколом Московской Конференции между представителями СССР, США и Великобритании от 1 октября 1941 г.¹

¹ Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М., 2000. С. 341–348.

Историография данной темы крайне незначительна в силу ряда обстоятельств. Многие вопросы организации пограничной охраны долгое время оставались засекреченными. Да и военная проблематика периода Великой Отечественной войны была в приоритете над вопросами охраны международных торговых путей. Все основные публикации хозяйственной деятельности в изучаемый период можно разделить на две большие группы: история пограничной охраны на Дальнем Востоке и обеспечение торговых связей в 30-х – начале 40-х гг. XX в., особенно в начале Великой Отечественной войны. Конечно, в ряде общих работ по истории Второй мировой войны данные темы поднимались, но крайне фрагментарно. К первой группе следует отнести статью В.А. Ширяева по вопросам развития пограничной службы в предвоенные десятилетия (Ширяев, 2011), монографию Н.Я. Гурбана (Гурбана, 2012), статьи С.М. Хитина (Хитин, 2006), Д.Н. Тихонова (Тихонов, 2014) и др. Вопросам экономического сотрудничества стран – членов антигитлеровской коалиции посвящены публикации Е.Ф. Черненко (Черненко, 2006), С.А. Кравчука (Кравчука, 2010), Л.Б. Красавцева (Красавцев, 2011) и др. Особый интерес представляет статья Д.В. Ливенцева о потерях гражданского флота на Дальнем Востоке в период Великой Отечественной войны. Автор рассматривает вопросы организации морской торговли и доставки грузов в рамках ленд-лиза (Ливенцев, 2010).

Основным методом исследования стал принцип историзма, позволяющий дать объективную оценку организации охраны судов заграничного плавания пограничными войсками в годы Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке.

Цель статьи – проанализировать грамотность организации пограничной службы по охране гражданских судов, оценить выполнение поставленной задачи.

В конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. перед началом Великой Отечественной войны маршруты советских торговых судов проходили по трем направлениям морских сообщений: северное – через Мурманск и Архангельск, иранское – через Персидский залив, и тихоокеанское – через Владивосток, Николаевск-на-Амуре и Петропавловск-Камчатский. На маршрутах, а также в портах иностранных государств в отношении советских судов совершались провокационные действия, нападения, захватывались перевозимые грузы, подвергались опасности жизни членов судовых команд.

В акватории Тихого океана Япония совершала данные действия в нарушение Пакта о нейтралитете, заключенного между СССР и Японией 13 апреля 1941 г.¹ Япония ревностно следила за транспортовкой на советский Дальний Восток стратегических грузов, полагая, что американская продукция, предназначена для укрепления Дальнего Востока СССР и Китая. Особенно после начала боевых действий на востоке страны и на всем ее протяжении Япония регулярно атаковала советские торговые суда, что заставляло военно-морское командование Дальнего Востока находиться в состоянии постоянной готовности, а также принимать решительные меры по предотвращению противоправных действий в отношении советских торговых судов заграничного плавания.

Зашита была просто необходима, несмотря на ограниченность возможностей командования. В качестве такой меры по обеспечению безопасности судов Государственным Комитетом Обороны СССР выносятся Постановление № ГКО-920 от 19 ноября 1941 г., касающееся организации на судах заграничного плавания вооруженной охраны численностью 10–12 чел.² Охрану следовало укомплектовать за счет пограничных войск НКВД СССР, выделив необходимое количество средних и младших командиров из состава морских контрольно-пропускных пунктов пограничных войск НКВД СССР. Организация и руководство охраной судов заграничного плавания возлагались на Главное управление пограничных войск НКВД СССР.

Во исполнение указанного Постановления 25 ноября 1941 г. вышел приказ народного комиссара внутренних дел СССР генерального комиссара госбезопасности Л.П. Берии № 001633³. В нем в целях обеспечения охраны советских судов заграничного плавания и предотвращения диверсионных и других враждебных актов со стороны противника как в пути следования, так и во время стоянок в заграничных портах приказывалось организовать на каждом судне заграничного плавания команды вооруженной охраны. Команды следовало укомплектовать за счет пограничных войск НКВД СССР, выделив для этого необходимое количество средних и младших командиров из состава морских командно-пропускных пунктов. Организация команд вооруженной охраны возлагалась на начальников Управления НКВД по Хабаровскому краю комиссара госбезопасности 2 ранга С.А. Гоглидзе⁴, Управления НКВД по Приморскому краю старшего майора

¹ Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII : В 2-х кн. Кн. 2 (2) 2 марта 1941 – 22 июня 1941. М., 1998. С. 565–567.

² Патрушев Н.П. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Т. 2. Кн. 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 г. М., 2000. С. 319–320.

³ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 3 Оп. 8 Д. 1563. Л. 149–151.

⁴ Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954 : Справочник. М., 2010. С. 99.

госбезопасности М.М. Гвишиани¹, Управления пограничных войск Приморского округа генерал-майора Н.П. Стаханова². Руководителям предписывалось назначать в состав команд проверенных и хорошо подготовленных бойцов и командиров. Исполняющему обязанности начальника войск НКВД СССР генерал-майору А.Н. Аполлонову было поручено в трехдневный срок разработать инструкцию об обязанностях команд вооруженной охраны судов заграничного плавания³.

Специальным приказом был определен штат команды вооруженной охраны в количестве 10 чел. (на судах большого тоннажа – 12 чел.): начальник команды – 1, политрук – 1, контролер – 1, командир отделений – 1, красноармейцы – 6 (8), с вооружением: пистолетов – 4, винтовок – 6 (8), ручных пулеметов – 1.

Приказом НКВД СССР № 001661 от 3 декабря 1941 г. в дополнение к приказу № 001633 утверждена «Инструкция по службе команд вооруженной охраны на судах заграничного плавания». Согласно данной Инструкции, команда вооруженной охраны подчиняется одному из помощников капитана судна, который определялся персонально начальником пограничных войск НКВД СССР Приморского округа⁴.

Основными задачами команды вооруженной охраны являлись:

- тщательная охрана судна от проникновения на него лиц, не имеющих права входа на судно и плавания на нем;
- задержание лиц, проникших на судно без соответствующего разрешения;
- недопущение провоза на судне запрещенной литературы, а также иных материалов, направленных против советской власти.

Для выполнения этих задач на команду вооруженной охраны возлагались следующие обязанности:

- а) проверять документы команды и пассажиров;
- б) досматривать судно при отходе в плавание и при погрузке (разгрузке) его как в иностранных, так и в советских портах;
- в) нести вахтенную службу на судне, как на стоянках, так и в плавании.

В советских портах команда вооруженной охраны обязана была досматривать судно перед выходом в плавание и проверять документы на рейс. Все вопросы, связанные с неисправностью документов, начальнику охраны судна следовало разрешать через начальника командно-пропускного пункта. Все лица, незаконно проникшие на судно или обнаруженные при досмотре, перед отходом в плавание передавались начальнику КПП.

В иностранных портах на команду вооруженной охраны возлагались специальные задачи:

- а) вести постоянное и тщательное наблюдение за судном и всеми работами на нем путем несения круглосуточной вахты;
- б) не допускать проникновения на судно лиц, не имеющих документов для входа на судно и плавания на нем;
- в) не допускать погрузку или занос на судно литературы, печатных и иных материалов, запрещенных к ввозу в СССР;
- г) в отношении лиц, незаконно проникших на судно, составлять акт по согласованию с капитаном судна, и возвращать их на берег с передачей портовой полиции вместе с копией акта.

Помимо этого личный состав команды вооруженной охраны во все дни стоянки судна в иностранных портах нес службу, не сходя на берег. Только в исключительных случаях спуск на берег мог быть разрешен команде в составе не менее 3 чел. во главе со средним командиром.

В период плавания судна команда вооруженной охраны несла вахтенную службу, наблюдая за тем, чтобы на борт никто не проник без разрешения, а сходы на берег производились только на основании документов, дающих право схода. При обнаружении лиц, незаконно проникших на судно в море, должны были приниматься меры к их задержанию, изоляции и доставке на советский берег. При задержании таких лиц производился личный обыск и допрос о цели проникновения на судно.

Личный состав вооруженной охраны не имел права вмешиваться в административное и техническое управление судов, выполнял общий распорядок, установленный капитаном судна, за исключением случаев противодействия преступным и контрреволюционным распоряжениям командования судна. Также личный состав вписывался в судовую роль (список команды) судна и находился в морской пограничной форме.

---

¹ Петров Н.В. Указ. соч. С. 97.

² Там же. С. 816.

³ Там же. С. 162.

⁴ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 3 Оп. 8 Д. 1563. Л. 152–156.

В случае нападения на судно противника (с воздуха или на море) начальник команды охраны должен был принять решение о действиях сообразно с конкретной обстановкой, согласовывая свое решение с капитаном судна.

Для поддержания связи со своим командованием, по договоренности с капитаном судна, начальник команды охраны пользовался радиостанцией судна (по заранее обусловленному коду) с соблюдением всех правил пользования рацией, установленных капитаном судна. В случае проявления со стороны лиц, находящихся на судне, контрреволюционных, изменнических и иных действий, начальник команды охраны принимал меры к пресечению этих действий, задерживал зачинщиков, производил предварительное расследование и доставлял в советский порт.

По возвращении судна в порт приписки начальник команды охраны в каждом случае должен был составлять письменный рапорт о рейсе на имя начальника КПП порта приписки.

Выполнение приказа № 001633 было взято на контроль исполняющим обязанности начальника пограничных войск НКВД СССР генерал-майором Н.И. Яценко¹. В шифротелеграмме ГУПВ № 1259/8014 от 3 декабря 1941 г., отправленной в Хабаровск и Владивосток начальникам погранвойск, Н.И. Яценко приказывал телеграфировать о ходе организации комплектования команд вооруженной охраны, в частности, он спрашивал, имелась ли необходимость организации команд на всех судах заграничного плавания, сколько всего команд требовалось сформировать и сколько команд уже организовано².

После объявления войны США 8 декабря 1941 г. Япония в нарушение международных норм объявила пролив Лаперуза, Корейский, Сангарский проливы своими «морскими оборонительными зонами», что привело к регулярному задержанию советских судов. Тем самым Япония стремилась оказать помощь Германии, искусственным образом усложняя советско-японские отношения (Иванов, 1978: 44). Как отмечали исследователи, капитаны торговых судов с большим риском вынуждены были проходить через «японские воды», так как другого пути просто не было.

В шифровке ГУПВ № 1347/9786 от 15 декабря 1941 г. (Хабаровск, Владивосток) Н.И. Яценко сообщил, что приказ № 001633 отправлен фельдсвязью и предписал установить количество судов в пределах округа, на которых требуется формирование команд, и приступить к подбору личного состава команд³.

Одной из основных проблем для реализации данного приказа был вопрос наличия личного состава. Если в округах, где отсутствует фронт, проблем с этим относительно не было, то другие в это время сталкивались с данной проблемой

Так, начальником войск НКВД по охране тыла 14-й армии Карельского фронта подполковником А.Л. Прусским в резолюции на указание Главного управления пограничных войск от 15 декабря 1941 г. отмечено, что требуется сформировать 40–45 команд, т. е. требовалось 400–450 чел. Некомплект среднего начсостава и рядового состава составлял по 130 чел., а люди, призываемые из запаса, для этих задач не подходили (дословно – плохие)⁴. Стоит обратить внимание, что в данном указании Главного управления пограничных войск для начальника войск НКВД по охране тыла 14-й армии Карельского фронта было установлено вооружение команды без ручного пулемета.

В шифровке Главного управления пограничных войск № 1354/9978 от 17 декабря 1941 г. (Мурманск, Архангельск, Баку, Ашхабад, Хабаровск) Н.И. Яценко приказал приступить к формированию команд вооруженной охраны в соответствии с приказами Главного управления пограничных войск № 001633, 001661 за счет численности подчиненных войск и согласованных с местными органами НКВД. Кроме того, было отдано указание, что после получения данной депеши каждое судно, отправляемое в заграничное плавание, должно быть под вооруженной охраной⁵.

В этот же день, 17 декабря 1941 г., в шифровке Главного управления пограничных войск № 1358/9995 (Хабаровск, Владивосток) Н.И. Яценко приказал по возвращению команд вооруженной охраны судов из первых заграничных рейсов представить докладную о проведенной работе, происшествиях, результатах наблюдения в пути и т. д., которое может быть использовано на очередных рейсах другими командами. В дальнейшем работу команд освещать в справках и карточках учета деятельности командно-пропускных пунктов⁶.

Работа пограничных округов НКВД СССР Дальнего Востока по формированию и направлению в заграничное плавание команд вооруженной охраны судов продолжалась до 5 апреля 1942 г., до получения распоряжения заместителя народного комиссара Внутренних дел СССР

---

¹ Петров Н.В. Указ. соч. С. 959.

² Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 3 Оп. 8 Д. 1561. Л. 316.

³ Там же. Л. 423.

⁴ Патрушев Н.П. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне... С. 428–429.

⁵ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 3 Оп. 8. Д. 1561. Л. 433–434.

⁶ Там же. Л. 438.

генерала-майора А.Н. Аполлонова № 32316 от 12 марта 1942 г. о возложении охраны судов заграничного плавания на личный состав Военно-морского флота¹.

Это распоряжение А.Н. Аполлонова было издано на основании постановления Государственного комитета обороны № ГОКО-1389сс от 5 марта 1942 г. «О военизации морского торгового флота и создании аппарата Наркомвоенморфлота в США, Великобритании и Иране для охраны советских судов и грузов в пути и на стоянках»². В соответствии с данным постановлением контрольные функции и внутренняя охрана советских судов заграничного плавания, выполняемые пограничными войсками в соответствии с постановлением ГОКО № ГОКО-920сс от 19 ноября 1941 г., возлагались на Военно-морской флот СССР. Причина подобного приказа кроется, вероятно, в невысокой эффективности охраны судна, которая находилась непосредственно на борту корабля.

Кроме того, советские торговые суда подвергались атакам еще и от американских подводных лодок. Причем историки, специализирующиеся на данных вопросах, утверждали, что американские подводники, с одной стороны, придерживались принципа «топи всех», а с другой – сознательно провоцировали усиление конфликта Японии и Советского Союза (Широкоград, 2003: 604–605; Литвинцев, 2010: 91–92).

Подведем общие итоги. Следует констатировать, что охрану судов заграничного плавания на Дальнем Востоке СССР организовывал только Приморский округ пограничных войск НКВД СССР, на участке которого находились морские порта городов Владивосток и Петропавловск-Камчатский.

Согласно отчету начальника пограничных войск Приморского округа НКВД СССР генерал-майора П.И. Зырянова по охране государственной границы за 1942 г.³, в период с 25 ноября 1941 г. до 5 апреля 1942 г. было сформировано 55 команд общей численностью 574 чел. (старшего и среднего начсостава – 164 чел., младшего начсостава – 55 чел., рядового состава – 355 чел.)⁴. Из числа сформированных команд убыло в заграничное плавание 39 команд с общей численностью личного состава – 401 человек (старшего и среднего начсостава – 117 чел., младшего начсостава – 39 чел., рядового состава – 245 чел.). Оставшиеся 16 команд были расформированы, а личный состав направлен в свои подразделения.

К 1 января 1943 г. из заграничного плавания возвратилось 38 команд, сформированных Приморским округом и 2 команды Мурманского округа. 1 команда вооруженной охраны парохода «Анадырь»⁵ в составе 9 человек, за исключением начальника команды, отдельным распоряжением Главного управления пограничных войск оставлена на укомплектование 4 Архангельского пограничного отряда. Весь личный состав возвратившихся команд вооруженной охраны отправлен на укомплектование округа.

Конечно, такая команда охраны с ее штатом и вооружением не могла отразить организованные японскими войсками акты, целью которых было уничтожение или захват судна. Только в период 1941–1944 гг. японской стороной было задержано 178 судов и потоплены транспорты «Кречет», «Свирьстрой», «Майкоп», «Перекоп», «Ангарстрой», «Кола», «Белоруссия», «Павлин Виноградов», «Обь», «Ильмень», «Трансбалт». В ряде случаев после захвата судов японцы конфисковали грузы в пользу своего военного ведомства (Литвинцев, 2010: 86–92). Японцы атаковали суда с помощью самолетов и подводных лодок. Решение об организации на судах команды вооруженной охраны было ошибочным. Оно оттянуло значительные силы пограничников, но фактически никак не способствовало обеспечению безопасности торгового мореплавания.

Таким образом, задача по организации охраны торговых судов на Дальнем Востоке была выполнена лишь частично. Наличие специально подготовленной вооруженной охраны было крайне важным для обеспечения охраны судна во время нахождения в портах, особенно иностранных государств, однако во время следования она была совершенно бесполезна, так как не могла предотвратить воздушную или морскую атаку. Для этого были необходимы военные суда сопровождения. Подобных ресурсов не было. Здесь свою роль сыграли как недальновидная политика командования Дальневосточным округом, которые не доверяли своим не меньше, чем опасались японцев, так и отсутствие должной материальной базы. Тем не менее, несмотря на потери, дальневосточные порты сыграли свою важную роль в снабжении Советского Союза в период Второй мировой войны.

---

¹ Центральный пограничный архив ФСБ РФ. Ф. 231 Оп. 1 Д. 128. Л. 56.

² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1 Д. 23. Л. 73–74.

³ Центральный пограничный архив ФСБ РФ. Ф. 231 Оп. 1 Д. 128.

⁴ Там же. Л. 156–157.

⁵ Пароход «Анадырь» в 1940 г. вошел в состав судов Владивостокского арктического морского пароходства Главсевморпути как товаропассажирский пароход-снабженец. Летом 1942 г. «Анадырь» перешел Северным морским путем в Архангельск, где был поставлен на ремонт на заводе «Красная кузница». (См.: Спуск на воду парохода «Анадырь» [Электронный ресурс]. URL: <https://mmflota.ru/index.php/news/251-spusk-na-vodu-parokhoda-anadyr> (дата обращения: 28.04.2022)).

Список источников:

- Гурбан Н.Я. Пограничная охрана Дальнего Востока в контексте государственной безопасности СССР в Азиатско-Тихоокеанском регионе 1922–1941 гг. Хабаровск, 2012. 202 с.
- Иванов М.И. Япония в годы войны. Записки очевидца. М., 1978. 253 с.
- Кравчук С.А. Экономическое развитие Дальнего Востока – составная часть пограничной политики СССР (конец 1940-х – 1990-е гг. XX в.) // Власть. 2010. № 3. С. 116–119.
- Красавцев Л.Б. Морской торговый флот Севера в начале Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 3. С. 148–151.
- Литвенцев Д.В. Потери гражданского флота Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны // Берегиня. 777. Сова. 2010. № 2 (4). С. 86–92.
- Тихонов Д.Н. Анализ боеготовности морских частей пограничных войск НКВД СССР к лету 1941 г. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 2. С. 73–80.
- Хитин С.М. Пограничная охрана Дальневосточной республики // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 5–15.
- Черненко Е.Ф. Экономическое сотрудничество стран членов антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны // Вестник Российского университета Дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2006. № 1. С. 78–82.
- Ширококорад А.Б. Русско-японские войны. Минск, 2003. 720 с.
- Ширяев В.А. Развитие пограничной охраны на Дальнем Востоке СССР (1922–1941 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 105–115.

References:

- Chernenko, E.F. (2006) Economic Collaboration of the Anti-Hitler Member States Coalition During the World War II. *Vestnik RUDN. International Relations*. (1), 78–82. (In Russian)
- Gurban, N.Ya. (2012) *Pogranichnaya okhrana Dal'nego Vostoka v kontekste gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Aziatsko-Tikhookeanskom regione 1922–1941 gg.* [Border Guard in the Far East in the Context of USSR State Security in the Asia-Pacific Region, 1922–1941]. Khabarovsk, Izdatel'stvo Khabarovskogo pogranichnogo instituta FSB Rossii. (In Russian)
- Ivanov, M.I. (1978) *Yaponiya v gody voyny. Zapiski ochevidtsa* [Japan During the War. Eyewitness Notes]. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Khitin, S.M. (2006) Border guards of the Far Eastern Republic. *Russia and the Pacific*. (4): 5–15. (In Russian)
- Krasavtsev, L.B. (2011) The Northern Merchant Marine Fleet at the Beginning of the World War II. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Centre of the RAS.]. 13 (3), 148–151. (In Russian)
- Kravchuk, S.A. (2010) *Ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka – sostavnaya chast' pogranichnoi politiki SSSR (konets 1940-kh–1990-e gg. KhKh v.)* [Economic Development of the Far East – An Integral Part of Soviet Border Policy (late 1940s–1990s)]. *The Authority*. (3), 116–119. (In Russian)
- Litventsev, D.V. (2010) *Poteri grazhdanskogo flota Dal'nego Vostoka v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Losses of the Civil Fleet of the Far East During the Great Patriotic War]. *Bereginya. 777. Sova* [Bereginya. 777. Owl]. (2), 86–92. (In Russian)
- Shirokorad, A.B. (2003) *Russko-yaponskie voiny* [The Russo-Japanese Wars.]. Minsk, Kharvest. (In Russian)
- Shiryayev, V.A. (2011) Development of Border Guards in the Soviet Far East (1922–1941). *Far Eastern Studies*. (5), 105–115. (In Russian)
- Tikhonov D.N. (2014) The Problems of Alertness of Marine Frontier-Guard of Russia in Summer 1941. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 4 (2), 73–80. (In Russian)

Информация об авторах

Н.В. Коршунова – доктор исторических наук, декан исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=545641.

Д.А. Литвинов – аспирант Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия.

Information about the authors

N.V. Korshunova – D.Phil. in History, Head of the Department of History, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=545641.

D.A. Litvinov – PhD student, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia